

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью пятой статьи 175 УПК РСФСР, частью первой статьи 325 ГПК РСФСР и постановлением Пленума Верховного Суда СССР "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)"

город Москва

17 февраля 2000 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы гражданки Т.В.Гончаровой требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Гражданка Т.В.Гончарова обратилась в Кировский районный суд города Санкт-Петербурга с жалобой на постановления следователя о наложении ареста на имущество, вынесенные в целях обеспечения гражданских исков в уголовном деле, которое было возбуждено против мужа заявительницы - Ю.М.Гончарова. Решением от 18 декабря 1998 года суд признал действия следователя неправомерными и обязал возвратить изъятое имущество, которое, как было установлено в судебном заседании, принадлежало заявительнице.

10 февраля 1999 года президиум Санкт-Петербургского городского суда, рассмотрев дело по протесту прокурора, отменил данное решение и направил дело на новое рассмотрение, указав в своем постановлении, что суд первой инстанции вышел за пределы требований Т.В.Гончаровой, заявленных в жалобе, и фактически рассмотрел гражданско-правовой спор об освобождении имущества от ареста и что право собственности заявительницы на изъятое имущество должно быть доказано в порядке искового производства. При этом суд надзорной инстанции сослался на пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 31 марта 1978 года "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)" (в редакции от 30 ноября 1990 года), в котором разъяснено, что споры об освобождении имущества от ареста суды рассматривают по правилам искового производства. По утверждению заявительницы, она не была извещена о времени и месте проведения заседания президиума Санкт-Петербургского городского суда. В результате повторного рассмотрения дела Кировский районный суд города Санкт-Петербурга решением от 1 апреля 1999 года отказал Т.В.Гончаровой в удовлетворении ее жалобы.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Т.В.Гончарова просит проверить на соответствие статье 35 Конституции Российской Федерации часть пятую статьи 175 УПК РСФСР об изъятии и хранении имущества, на которое наложен арест, а также постановление Пленума Верховного Суда СССР "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)" в части, устанавливающей, что дела об освобождении имущества от ареста подлежат рассмотрению в порядке искового производства. Заявительница также просит проверить на соответствие статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации примененную судом надзорной инстанции часть первую статьи 325 ГПК РСФСР, согласно которой сторонам и другим лицам, участвующим в деле,

направляются копии протеста, принесенного по их делу, но о времени и месте рассмотрения дела они извещаются лишь в необходимых случаях.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в пределах своих полномочий на основании части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" уведомлял Т.В.Гончарову о несоответствии ее жалобы требованиям указанного Закона. Однако заявительница в очередной жалобе настаивает на принятии Конституционным Судом Российской Федерации решения по поставленным ею вопросам.

2. При осуществлении в порядке надзора проверки решения по делу суд, сославшись на постановление Пленума Верховного Суда СССР "О применении законодательства при рассмотрении судами дел об освобождении имущества от ареста (исключении из описи)", исходил из того, что, по общему смыслу гражданско-процессуального закона, подведомственные судам общей юрисдикции дела по спорам, возникающим из гражданско-правовых отношений, рассматриваются в порядке искового производства.

Закрепленное статьей 46 Конституции Российской Федерации право граждан на судебную защиту не предполагает возможности выбора ими конкретных судебных процедур, предусмотренных законом. Установление же характера спорных правоотношений и решение вопроса о том, подлежит ли конкретный спор рассмотрению в порядке искового производства или в порядке производства по делам, возникающим из административных правоотношений, относится к ведению судов общей юрисдикции, которым подведомственны соответствующие категории дел. Проверка их решений по такого рода вопросам не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации". Поэтому в части, касающейся проверки конституционности руководящих разъяснений Верховного Суда СССР, примененных судами общей юрисдикции в деле гражданки Т.В.Гончаровой, ее жалоба Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственна.

То обстоятельство, что суд надзорной инстанции признал неправомочность рассмотрения требования Т.В.Гончаровой об освобождении имущества от ареста в порядке производства по делам, возникающим из административных правоотношений, не может расцениваться как нарушение конституционных прав заявительницы, поскольку это не препятствовало реализации ее права на судебную защиту в ином процессуальном порядке.

3. В постановлениях от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации и от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях Конституционным Судом Российской Федерации сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой арест и изъятие имущества, представляющие собой процессуальные меры обеспечительного характера, которые не порождают переход права собственности к государству, являются допустимыми при наличии гарантии последующего судебного контроля.

Исходя из данной правовой позиции, приведенные в жалобе Т.В.Гончаровой доводы о несоответствии части пятой статьи 175 УПК РСФСР статье 35 Конституции Российской Федерации не свидетельствуют о наличии оснований для нового рассмотрения положений об изъятии и хранении арестованного имущества, предусмотренных оспариваемой заявительницей нормой и аналогичных по своему содержанию тому положению, которое ранее было признано Конституционным Судом Российской Федерации соответствующим Конституции Российской Федерации при обеспечении последующего судебного контроля за такого рода процессуальными мерами обеспечительного характера.

4. Часть первая статьи 325 ГПК РСФСР уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан Б.Л.Дрибинского и А.А.Майстрова. В постановлении от 14 апреля 1999 года ее положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1) и 123 (часть 3), в той мере, в какой они позволяют суду надзорной инстанции в случае извещения о судебном заседании одной из сторон или другого лица, участвующего в деле, рассмотреть дело без предоставления другой стороне или другим лицам, участвующим в деле, равных возможностей участвовать в судебном разбирательстве, а также позволяют суду надзорной инстанции определить в конкретном деле объем прав и обязанностей сторон иначе, чем это сделано судами нижестоящих инстанций, не предоставляя лицам, участвующим в деле, права быть выслушанными судом надзорной инстанции.

Следовательно, данная жалоба в части, касающейся проверки конституционности части первой статьи 325 ГПК РСФСР, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению в силу пункта 3 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", согласно которому Конституционный Суд Российской Федерации отказывает в принятии обращения к рассмотрению в случаях, если по предмету обращения ранее им было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1-3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гончаровой Татьяны Владимировны как не отвечающей критерию допустимости обращений в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", ввиду неподведомственности поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации, а также в связи с тем, что по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено постановление, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Селезнев